

ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

А. А. Розанов, О. М. Бычковская

Статья посвящена исследованию политики Республики Беларусь в сфере обеспечения безопасности. В работе рассматриваются структуры обеспечения безопасности в регионе, анализируются пути повышения их эффективности в нейтрализации новых угроз и отмечаются возможности налаживания конструктивного диалога.

Объектом исследования стал «российский фактор» как наиболее важное стратегическое направление внешней политики и политики обеспечения безопасности Республики Беларусь. Авторами подробно рассматривается военный аспект белорусско-российской интеграции, анализируется степень контактов Беларуси и России в оборонной сфере, приводятся примеры военно-технического сотрудничества. Изучаются подходы руководства страны к таким военно-политическим структурам, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Организация Североатлантического договора (НАТО). Высказывается тезис о том, что национальным интересам республики отвечает конструктивное взаимодействие и сотрудничество со всеми, без исключения, многосторонними структурами безопасности в регионе, предлагается концепция прагматичного взаимодействия с НАТО на западных границах при акцентировании военного сотрудничества с Российской Федерацией как приоритетного и действительно стратегического.

Геополитическое положение Республики Беларусь, ее исторический опыт, культурные традиции, экономический, научно-технический и интеллектуальный потенциал создают благоприятные предпосылки для ее развития в качестве полноправного европейского государства, для полноценного участия в процессах европейского взаимодействия и строительства новой архитектуры европейской безопасности. К сожалению, эти предпосылки в полной мере пока не использованы, однако есть все основания полагать, что в конечном итоге они будут адекватно реализованы.

Проблемам обеспечения безопасности страны посвящено значительное количество работ белорусских исследователей. Различные аспекты национальной безопасности рассмотрены в монографиях В. Асановича [2], Е. Моисеенко [17], М. Мясниковича [18], П. Никитенко [23], кандидатских диссертациях В. Беспалого [3], А. Гусева [7], Ю. Красотенко [13], С. Ломова [14]. Конкретные меры, предпринимаемые государством в сфере обеспечения безопасности, описаны в статьях Г. Василевича [5], В. Наумова [21], А. Павловского [28], В. Шеймана [31] и др. Отдельные вопросы обеспечения национальной безопасности в контексте реализации внешней политики Республики Беларусь отражены в работах сотрудников кафедры международных отношений факультета международных отношений БГУ.

Особого внимания заслуживает коллективный труд белорусских исследователей «Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы» (2003) [22], в котором представлена методология построения концепции национальной безопасности, а также проанализирована система ее обеспечения и алгоритм функционирования. Авторы монографии «Управление системой обеспечения экономической безопасности» (2006) [19] приходят к выводу, что основные интересы страны могут быть обеспечены лишь в условиях эффективно действующей системы управления национальной безопасностью, которая во многом определяется взаимоотношениями с партнерами в рамках СНГ и других политических и экономических союзов.

Российские исследователи в своих работах указывают на культурную близость и объективную за-

интересованность двух государств в практическом взаимодействии, в особенности в вопросах обеспечения коллективной безопасности, однако некоторые аналитики (А. Дугин [10], А. Фадеев [30]) не склонны видеть в республике равноправного партнера в процессах интеграции Беларуси и России.

Что касается западного направления, важно учитывать, что восприятие Беларуси за рубежом, как известно, неразрывно связано с «российским фактором», значение которого варьировалось в разные периоды после появления Республики Беларусь как субъекта международных отношений и международного права, но никогда не ставилось под сомнение в качестве наиболее важного стратегического направления внешней политики и политики обеспечения безопасности. Не секрет, что западные аналитики в 1990-х гг. были склонны отрицать самостоятельное значение Беларуси в мировых, прежде всего европейских, процессах, уничижительно называя республику не более чем «западным удлинением России». Встречались и безосновательные утверждения о том, что Беларусь — «высоко автономное, но не подлинно независимое государство» [33; 35]. До начала 2000-х гг. такого рода оценки не вызывали особых сомнений на Западе. Однако к настоящему времени подобные упрощенные и прямолинейные оценочные суждения западных политических деятелей и экспертов практически изжиты ввиду того, что Республика Беларусь, несмотря на все более тесные связи с Россией, особенно в рамках Союзного государства (СГ) Беларуси и России, а также в контексте Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) Беларуси, России и Казахстана, убедительно демонстрирует твердое намерение сохранять свой суверенитет и независимость, проводить свой собственный, самостоятельный, неангажированный курс в международных делах.

Данная статья посвящена исследованию современной политики Республики Беларусь в сфере обеспечения безопасности. Целью работы стало рассмотрение актуальных вопросов реализации внешней политики в области безопасности и изучение нынешнего состояния обеспеченности национальной безопасности. В работе рассматриваются структуры обеспечения безопасности в регионе,

анализируются пути повышения их эффективности в нейтрализации новых угроз и отмечаются возможности налаживания конструктивного диалога.

На самом высоком уровне было неоднократно заявлено о многовекторности, сбалансированности и прагматизме внешней политики Беларуси, хотя реальная действительность, казалось бы, далеко не всегда служила убедительным свидетельством того, что эти принципы не просто декларируются, но и широкомасштабно и последовательно осуществляются на практике. Объективности ради, стоит заметить, что восточный вектор — в европейском измерении фактически отождествляемый с взаимодействием с Российской Федерацией — занимает доминирующее положение во внешнеполитической линии и военно-политической стратегии Республики Беларусь, намного перевешивает активность в западном направлении. Это особенно заметно на примере подходов руководства Беларуси к таким военно-политическим структурам, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Организация Североатлантического договора (НАТО).

БЕЛАРУСЬ — РОССИЯ: ВОЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Военный аспект белорусско-российской интеграции с середины 1990-х гг. привлекает пристальное внимание аналитиков в различных странах, прежде всего в сопредельных государствах (страны Балтийского региона и Польша). Интерес к нему во многом обусловлен тем, что продвинутая форма такой интеграции может существенным образом сказаться на региональной расстановке сил, иметь ощутимые последствия для прибалтийских стран и Польши.

Западным экспертам, по понятным причинам, прежде всего был интересен ракурс возможного размещения российских вооруженных сил на территории Республики Беларусь. Как заметил известный американский эксперт Шерман Гарнетт, «...для государств региона и Запада вопрос заключается не столько в том, исчезнет ли Беларусь как суверенное государство, — ибо даже самые решительные формы интеграции едва ли возвратят Беларусь к формальному статусу провинции, — а скорее в том, сохранит ли Беларусь контроль над своей политикой безопасности по ключевым вопросам размещения вооруженных сил и контроля над ними на своей территории» [32, р. 106].

19 декабря 1997 г. в Минске состоялось заседание руководящего состава Министерств обороны Республики Беларусь и Российской Федерации, на котором были подписаны документы принципиальной важности — Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве [24] и соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере [25].

Договор определил основные направления, по которым осуществляется военное сотрудничество: оборонная политика и стратегия; сближение и унификация законодательства в области обороны, военного строительства и социальной защи-

ты военнослужащих; разработка государственного оборонного заказа, общие программы вооружения, производства и ремонта военной техники; создание региональной группировки войск (сил), планирование ее применения, оперативное и материальное обеспечение; унификация системы управления региональной группировки войск (сил); содержание и использование объектов военной инфраструктуры обоих государств в соответствии с экономическими возможностями сторон и с учетом военно-политической обстановки; подготовка военных кадров; подготовка резервов и создание материальных запасов. В договоре констатировалось, что финансовые расходы, связанные с реализацией мероприятий в области военного сотрудничества, Беларусь и Россия осуществляют на основе взаимности [24]. Договор был заключен сроком на пять лет, предусматривалась возможность его автоматического продления на последующие пять лет.

В соглашении между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере под «региональной военной безопасностью» понимается такое состояние военно-политической обстановки в регионе, при котором гарантируется защита национальных и общих интересов Союза Беларуси и России от потенциальных и реальных военных угроз. При этом «регион» означает территорию Беларуси и территории областей России, прилегающие к белорусской границе, с воздушно-космическим пространством, в пределах которых предусматривается развертывание группировок войск (сил) вооруженных сил Беларуси и России и их совместные действия по обеспечению безопасности двух государств. «Региональная группировка войск (сил)» определяется как расположенные в мирное время или развернутые в угрожаемый период в регионе для отражения возможной агрессии органы управления и войска (силы) вооруженных сил Беларуси и России, а также другие воинские формирования сторон, спланированные к применению по единому замыслу и плану [25].

В соответствии с данным соглашением, в интересах обеспечения региональной военной безопасности стороны совместно определяют состав региональной группировки, порядок управления ею в военное время и взаимодействия входящих в ее состав войск (сил) в мирное время. Финансирование совместных мероприятий по оперативной, мобилизационной и боевой подготовке органов управления и войск (сил) региональной группировки осуществляется сторонами на долеговой основе.

В сфере военного и военно-технического сотрудничества у Беларуси и России сложились настоящие союзнические отношения, которые являются наиболее продвинутыми в рамках всего спектра их взаимодействия. Достигнутый уровень этих отношений во многом превышает показатели белорусско-российской интеграции в других областях и — в отличие от двусторонних отношений в других сферах — всегда развивался только по восходящей линии и являлся сравнительно беспроблемным полем сотрудничества союзников.

Беларусь содержит сложную и дорогостоящую военно-техническую инфраструктуру, обременительную для небольшого государства, но важную

для Российской Федерации. Речь в первую очередь идет о военных аэродромах (в том числе для приема тяжелых бомбардировщиков); радиолокационной станции (РЛС) под Барановичами; пункте связи с подводными лодками в г. Вилейка.

Белорусский оборонно-промышленный комплекс фактически составляет единое целое с российским и является частью машиностроительного комплекса, сформированного еще в СССР и сегодня позволяющего конкурировать на мировом рынке. Предприятия российского оборонного комплекса сотрудничают со 120 белорусскими производственными предприятиями и конструкторскими бюро по 1,6 тыс. видов спецпродукции [6, с. 85].

На военно-техническое сотрудничество Беларуси и России в последние годы выделялось более 25 % бюджета Союзного государства, т. е. свыше 1 млрд российских руб. [15]. Основное направление военно-технического сотрудничества двух стран заключается в углублении программ, связанных с наукоемкой техникой: производство электроники, новых видов оптики, а также оборудования для создания материалов с использованием нанотехнологий [4]. Особое внимание уделяется программе совершенствования военной инфраструктуры, направленной на развитие военных объектов на территории Беларуси и России.

Сегодня степень военно-промышленной кооперации двух стран весьма высока: доля Беларуси в общем объеме военно-технического сотрудничества России со странами СНГ составляет свыше 55 %.

Анализируя степень контактов Беларуси и России в оборонной сфере в целом, следует заметить, что они носят устойчивый союзнический характер. Проведена значительная работа по созданию правового фундамента военной организации Союзного государства: стороны разработали совместную военную доктрину, принципы военного и военно-технического сотрудничества, подписали соглашение о создании совместной региональной белорусско-российской группировки войск.

В феврале 2009 г. в Москве было подписано соглашение о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании единой региональной системы противовоздушной обороны (ЕРС ПВО) Беларуси и России [29]. ЕРС ПВО Республики Беларусь и Российской Федерации является составной частью объединенной системы ПВО государств — участников СНГ.

Официальные переговоры о юридическом оформлении ЕРС ПВО Беларуси и России велись с 2001 г. и подписание соответствующего документа анонсировалось не раз. Фактически, как утверждают и белорусские, и российские военные специалисты, де-факто она функционировала и до 2009 г., в автоматизированном режиме происходил обмен информацией между центральным командным пунктом (ЦКП) ВВС и войск ПВО Республики Беларусь и ЦКП ВВС Российской Федерации [1].

Одним из первых шагов в рамках реализации данного соглашения стало определение перечней органов военного управления, пунктов управления (командных пунктов), объединений, соединений и воинских частей, выделяемых государствами-союзниками в состав единой региональной системы ПВО.

Сообщалось, что в состав ЕРС ПВО Беларуси и России входят соединения и воинские части сторон, находящиеся на территории Республики Беларусь, Калининградского особого района и западных областей Российской Федерации, в боевой состав ЕРС включено 5 авиационных частей, 10 зенитных ракетных частей, 5 радиотехнических частей и 1 часть радиоэлектронной борьбы.

Порядок управления силами и средствами ВВС и войск ПВО Республики Беларусь, а также ВВС Российской Федерации в мирное время остается прежним: управление своими частями и подразделениями, выделенными в состав ЕРС ПВО каждой из сторон, осуществляют командующий ВВС и войсками ПВО — с белорусской стороны, и главнокомандующий ВВС — с российской стороны соответственно. Координация совместных действий соединений и воинских частей, выделенных в состав ЕРС ПВО Беларуси и России, будет осуществляться с центрального командного пункта главнокомандующего ВВС РФ. В угрожаемый период для управления ЕРС ПВО в составе объединенного командования региональной группировки войск Республики Беларусь и Российской Федерации будет создано объединенное командование ЕРС ПВО [29].

Создание единой региональной системы ПВО Союзного государства, по мнению белорусского руководства, должно рассматриваться не изолированно, а в одном пакете с комплексом мер по углублению военно-технического сотрудничества. Этот подход предполагает модернизацию белорусской системы ПВО за счет новейших российских средств противовоздушной обороны на льготных условиях.

В 2010—2011 г. ожидалось, что будут разработаны новые, далеко идущие планы сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации в оборонной сфере. Имелась в виду, в частности, разработка совместного, а в перспективе и единого оборонного заказа, совместных программ вооружений, их производства и ремонта, согласование и реализация научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), в том числе по созданию и внедрению новейших военных технологий. Однако до середины 2012 г. сколько-нибудь заметного, существенного продвижения по этим направлениям, как представляется, не наблюдалось.

ПОДХОД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ДКБ — ОДКБ

До подписания договора об образовании Сообщества Беларуси и России (2 апреля 1996 г.) концептуально сотрудничество с Российской Федерацией в военной области развивалось в рамках Договора о коллективной безопасности (ДКБ), подписанного 15 мая 1992 г. в Ташкенте [9]. Верховный Совет Республики Беларусь после бурных дебатов в апреле 1993 г. принял решение о присоединении к договору.

Этому решению предшествовала дискуссия о том, может ли государство, стремящееся к приобретению нейтрального статуса (это положение зафиксировано в Конституции Республики Беларусь, статья 18), быть участником ДКБ. Министерство

иностранных дел (МИД) Республики Беларусь в своих комментариях относительно ДКБ предложило различать нейтралитет как статус, состояние государства, обретенное на протяжении длительного отрезка времени или же закрепленное международными правовыми актами, и стремление конкретной страны проводить политику нейтралитета. Было отмечено, что понятия «коллективная безопасность» и «нейтралитет» не воспринимаются как взаимоисключающие, так как в первом случае речь идет об обязательстве каждого государства вносить свой вклад в дело поддержания мира, а во втором — о его фактическом неучастии в войне или военных союзах [16]. Согласно этой позиции, которая и возобладала в ходе дискуссии, провозглашение цели — сделать Республику Беларусь нейтральным государством — не может исключать возможности ее вступления в различные системы коллективной безопасности (глобальную, региональную и субрегиональную) и, наоборот, — ее участие в какой-либо из этих систем не будет означать отказа от стремления Беларуси к статусу нейтралитета, его международно-правовому закреплению, поскольку очевидно, что достижение этой цели требует определенного времени для создания объективных предпосылок, а также предполагает формирование соответствующей договорно-правовой базы с другими государствами.

Министерство юстиции Республики Беларусь 5 апреля 1993 г. представило заключение, согласно которому присоединение Беларуси к ДКБ не противоречит в принципе Декларации о государственном суверенитете. Такой вывод был сделан ввиду следующих обстоятельств:

- присоединение к ДКБ не ущемляет право Республики Беларусь на собственные Вооруженные Силы, внутренние войска, органы государственной и общественной безопасности;
- республика сохраняет свое суверенное право определять порядок и условия прохождения ее гражданами воинской службы, службы в органах государственной и общественной безопасности, решать вопросы размещения войск и вооружения на своей территории;
- республика в лице Верховного Совета дает согласие на размещение воинских формирований других стран, их военных баз и сооружений на своей территории (часть III статьи 10 Декларации о государственном суверенитете). По сути, этот же подход содержится и в статье 7 ДКБ, согласно которой размещение и функционирование объектов системы коллективной безопасности на территории государств-участников регулируется специальными соглашениями [9];
- движение к нейтралитету должно быть обеспечено необходимыми политическими, социальными и прочими условиями, достижение которых потребует определенного времени.

Анализ текста ДКБ позволил Министерству юстиции сформулировать вывод о том, что «предложенная Договором система коллективной безопасности не образует военного союза, поскольку последний предполагает передачу каких-либо прав государств-участников специально создаваемым

органам союза» [11]. В соответствии с Договором о коллективной безопасности, каждое государство-участник принимает на себя обязательства, не ущемляющие его суверенных прав, а создаваемые согласно статье 5 ДКБ органы призваны только координировать и обеспечивать совместную деятельность государств-участников.

Республика Беларусь является активным членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которая была образована в 2002 г. на базе ДКБ от 15 мая 1992 г. Сегодня в ОДКБ входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

Ключевыми задачами ОДКБ являются обеспечение национальной и коллективной безопасности, углубление военно-политического взаимодействия и интеграции, координация внешнеполитических позиций по международным и региональным проблемам безопасности, становление многосторонних механизмов сотрудничества, включая военную составляющую, развитие взаимодействия в противодействии современным вызовам и угрозам безопасности, таким как международный терроризм, наркотрафик, нелегальная миграция, международная организованная преступность, осуществление военно-технического сотрудничества (ВТС), постконфликтное обустройство Афганистана. Для выработки скоординированных мер в этих сферах созданы соответствующие координационные советы и рабочие группы.

Последовательно и целеустремленно развиваются международные связи ОДКБ с ООН, СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, ОБСЕ, а также другими международными организациями.

Должное внимание уделяется информационно-аналитической составляющей деятельности ОДКБ: формируется система информационного противодействия новым вызовам и угрозам, налаживается регулярный обмен информацией и документами в области внешней политики, безопасности и обороны.

Однако заявленное предназначение, масштабы и сложность стоящих перед ОДКБ задач, по нашему мнению, заметно перевешивают достигнутый ею к настоящему времени уровень сотрудничества и военно-политической интеграции. Фактически ОДКБ еще находится только на начальном отрезке пути, ведущем к созданию действительно эффективной структуры коллективной безопасности [8].

Оценивая итоги работы по созданию системы коллективной безопасности на основе подписанного в мае 1992 г. Договора о коллективной безопасности, можно прийти к заключению, что ДКБ не привел к формированию полноценного военно-политического союза (по типу Североатлантического союза), который хотя бы частично и естественным образом компенсировал исчезновение единого советского оборонного пространства.

В то же время в рамках ОДКБ четко прослеживаются тенденции наращивания межгосударственного сотрудничества в различных сферах, включая создание коллективных вооруженных сил (особое внимание в настоящее время уделяется формированию и адекватному оснащению коллективных сил

оперативного реагирования — КСОР), взаимодействие в военно-технической сфере, сотрудничество предприятий оборонно-промышленного комплекса государств-членов в области производства и ремонта вооружений и военной техники, совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских программах в сфере разработки и испытаний вооружений и военной техники, военных технологий и технологий двойного назначения.

Республика Беларусь выступает за то, чтобы превратить ОДКБ в весомую структуру обеспечения безопасности в регионе, за повышение ее эффективности и действенности в нейтрализации новых угроз и вызовов, налаживание полноценного диалога по линии ОДКБ — НАТО.

РАМКИ СОТРУДНИЧЕСТВА С НАТО

Отсчет истории сотрудничества Беларуси с НАТО идет с 1992 г., когда она вступила в Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС), трансформированный в 1997 г. в Совет Евроатлантического партнерства (СЕАП). В 1994 г. Беларусь приняла приглашение к участию в программе «Партнерство ради мира» (ПРМ) и позднее (11 января 1995 г.) подписала Рамочный документ ПРМ. В мае 1997 г. в НАТО была передана первая Индивидуальная программа партнерства Беларуси (ИПП) на два года. В 2004 г. Республика Беларусь присоединилась к Процессу планирования и оценки сил (ПАРП), который является одним из основных элементов программы ПРМ [26].

При всем этом общеизвестно, что отношения официального Минска и НАТО на протяжении ряда лет были довольно сложными, лишенными позитивной динамики. НАТО в общем и целом придерживается линии на ограничение уровня контактов с Республикой Беларусь, в значительной мере ориентируясь на сформулированную в 1997 г. позицию ЕС относительно Беларуси, а также на известные оценки политических процессов в республике, которые даются ЕС, ОБСЕ, иными международными структурами.

В выстраивании отношений с НАТО принципиальная позиция Республики Беларусь за годы взаимодействия с Альянсом практически не изменилась. Беларусь не видит объективной необходимости для расширения как самой этой организации, так и сфер ее деятельности, и, понятно, не ставит своей целью не только вступление в НАТО, но и далеко идущую активизацию взаимодействия с этим блоком. Вместе с тем роль Североатлантического альянса в военном аспекте безопасности и стабильности в Европе представляется весомой, и Беларусь рассматривает конструктивное сотрудничество с НАТО в целом и с отдельными членами организации в качестве одного из элементов обеспечения национальной, региональной и общеевропейской безопасности. При наличии общей границы с НАТО в лице ее стран — участниц Польши, Литвы и Латвии (протяженностью около 1200 км) развитие взаимовыгодных, стабильных отношений с Альянсом и его государствами-членами особенно актуально.

Основные вехи сотрудничества по линии Беларусь — НАТО выглядят следующим образом:

- 1998 г. — открыто Постоянное представительство Республики Беларусь при Организации Североатлантического договора;
- 2004 г. — Республика Беларусь подала заявку на присоединение к ПАРП;
- 2006 г. — через трастовый фонд НАТО в рамках ПРМ в Беларуси уничтожено около 700 000 противопехотных мин;
- 2008 г. — Беларусь посетил заместитель помощника генерального секретаря НАТО Р. Симмонс [20, с. 47].

При налаженных механизмах сотрудничества в рамках СЕАП и ПРМ (таких, как ИПП и ПАРП) диалог Беларусь — НАТО все же не получил должного развития. Существующие реалии применительно к отношениям Беларусь — НАТО сводятся к тому, что ожидать сколько-нибудь положительных подвижек в характере этих отношений в ближайшее время не приходится. Члены Североатлантического альянса заняли довольно жесткую позицию в отношении политических процессов в стране, особенно в связи с результатами конституционного референдума 1996 г. и президентских выборов в декабре 2010 г. В сложившейся ситуации Беларусь готова вносить свой конструктивный вклад в углубление сотрудничества во имя избежания конфронтационных отношений и новых разделительных линий между Востоком и Западом Европы, однако в силу указанных обстоятельств сотрудничество между НАТО и Беларусью в последние годы осуществляется в ограниченном формате. Два основных направления взаимодействия — это мероприятия в рамках ИПП и ПАРП.

Основной объем сотрудничества Беларуси с НАТО сосредоточен в рамках ИПП. Так, Индивидуальная программа партнерства Беларуси и НАТО на 2010—2011 гг. предусматривала развитие сотрудничества с НАТО в 24 областях. Приоритетными для Республики Беларусь областями сотрудничества являлись: консультации, командование и управление; оборонная политика и стратегия; концепция, планирование и оперативные вопросы проведения миротворческих операций; военное образование, подготовка и доктрина; чрезвычайное гражданское планирование; языковая подготовка [26].

ПАРП ставит своей целью ознакомить партнеров с механизмом оборонного планирования НАТО и добиться оперативной совместности действий для проведения боевой подготовки, учений и операций во взаимодействии с силами НАТО. При этом основным принципом ПАРП является право партнеров самостоятельно определять масштабы и темпы сближения с Альянсом, а также возможность построения каждым государством своих отношений по формуле НАТО+1, что позволяет учитывать особенности каждой страны-партнера и ее вооруженных сил. Основной задачей является проведение учений с целью дальнейшего участия в совместных операциях в области миротворчества, поиска и спасения, оказания гуманитарной помощи и других мероприятиях, по которым может быть достигнута договоренность. Страны, участвующие в ПАРП,

на добровольной основе выделяют силы, предназначенные для подготовки и дальнейшей совместной деятельности с НАТО в рамках программы [20, с. 51].

Однако следует учитывать, что для полномасштабного взаимодействия с НАТО в рамках ПРМ и особенно для проведения учений по линии ПРМ на территории Республики Беларусь необходимо подписать с НАТО два важных документа: соглашение о статусе сил (SOFA — Status of Forces Agreement) и соглашение о безопасности информации (передаваемой по каналам ПРМ). Несколько лет назад переговоры по этим соглашениям велись, но к 2012 г. они ни к чему не привели и сейчас вообще свернуты. Это связано с жесткой позицией Соединенных Штатов и некоторых других стран НАТО относительно политических процессов в Республике Беларусь, особенно после президентских выборов в декабре 2010 г.

Положительной динамикой характеризуется сотрудничество Беларуси с НАТО в области науки и технологий, реализуется ряд инновационных проектов в сфере коммуникаций и информационных технологий.

Отдельной сферой взаимодействия является использование воздушного пространства Беларуси для транзита личного состава и грузов НАТО для обеспечения операции Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF). Перспективным направлением может быть расширение содействия Беларуси для обратного транзита в контексте вывода сил ISAF из Афганистана к концу 2014 г.

Размышляя о нынешнем этапе выстраивания отношений Беларусь — НАТО, следует иметь в виду следующие обстоятельства:

Во-первых, НАТО является специализированной международной военно-политической организацией, созданной в годы холодной войны для противодействия четко очерченной угрозе и действующей для обеспечения безопасности государств-членов на коллективной основе. Вследствие этого в других сферах международных отношений ее возможности носят весьма ограниченный характер. Очевидно, что НАТО в ее прежнем виде в начале XXI в. практически исчерпала себя, а новые вызовы в сфере международной безопасности требуют от Альянса разработки новаторских подходов к политике безопасности и наличия адекватного инструментария для ее осуществления. Например, на протяжении ряда лет в НАТО дебатировался вопрос о роли этой организации в обеспечении энергетической безопасности (соответствующие формулировки вписываются в разного рода коммюнике по итогам встреч министров иностранных дел и министров обороны стран НАТО), однако в действительности никакой особой роли Атлантического альянса в решении проблем энергетической безопасности не просматривается — именно в силу того, что у НАТО нет для этого адекватных инструментов.

Со дня основания НАТО идут дискуссии о месте этой организации, о дальнейшей судьбе трансатлантического проекта и перспективах трансформации НАТО. Нельзя не отметить, что кризисные явления сопровождали Альянс на протяжении всей его

истории (достаточно вспомнить 1966 г., когда Франция вышла из военной структуры НАТО и штаб-квартиру блока пришлось перенести из Парижа в Брюссель). Приспособление Североатлантического союза к новым условиям неразделенной Европы протекает отнюдь не безболезненно и результаты его не стоит преувеличивать.

Стратегическая концепция НАТО, утвержденная на саммите в Лиссабоне в 2010 г., призвана ответить на новые вызовы времени: в документе нашли отражение современные способы борьбы с возникающими угрозами, пути обеспечения энергетической и кибернетической безопасности, средства противодействия международному терроризму и распространению ядерного оружия [36]. Изменение функций НАТО, акцентирование политического компонента безопасности, новые нюансы в функционировании союза вполне заметны. В частности, в новой Стратегической концепции сформированы подходы к укреплению международной безопасности посредством сотрудничества и отмечено, что важнейшая составляющая такого подхода НАТО — партнерство между НАТО и странами, не являющимися членами организации, а также другими международными организациями и структурами.

Между тем ключевая проблема на сегодняшний день заключается в поиске стратегических ориентиров Атлантического альянса с учетом несовпадающих позиций стран-членов по ряду принципиальных вопросов. Если США и Великобритания активно выступают за расширение горизонтов НАТО, выход за пределы трансатлантических рамок, то некоторые союзники, особенно из числа новых членов (в первую очередь Прибалтийские страны и Польша), без восторга приветствуют такого рода соображения: в силу исторических причин для них прежде всего важна традиционная функция Альянса в сфере коллективной обороны и использование механизмов НАТО в сдерживании «российского неоимпериализма».

Во-вторых, Беларусь представляет и будет представлять несомненный геостратегический интерес как для западного соседа (НАТО), так и восточного союзника (России), особенно в контексте расширения границ Североатлантического союза. В качестве стратегически важной территории Беларусь превратилась в объект пристального интереса со стороны Москвы и Брюсселя. Географическое положение позволило Беларуси извлечь определенные геополитические выгоды из сложившейся ситуации. Важным фактором является особое партнерство Россия — НАТО, однако именно военно-политический союз Беларуси и России, договоренности о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере, дееспособный военный компонент Союзного государства и участие обеих стран в ОДКБ являются ключевыми аспектами в обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь. Эти факторы создают для республики дополнительные гарантии безопасности, нивелируют существующие сложности во взаимодействии с НАТО.

И все же белорусскому руководству вряд ли целесообразно всецело ориентироваться на позицию

Российской Федерации в отношении Североатлантического союза. Национальные интересы и стратегические цели Беларуси и России при всей их совместимости все же не идентичны — хотя бы в силу геополитических реалий. По нашему мнению, необходимо стремиться к тому, чтобы выработать собственное перспективное видение роли НАТО в формировании новой архитектуры европейской безопасности и соответствующим образом регулировать свои отношения с Атлантическим союзом, добиваясь взвешенной, прагматичной позиции, в полной мере соответствующей национальным интересам Республики Беларусь. При этом излишняя прямолинейность и недостаточная гибкость в отношениях с Альянсом может оказаться деструктивной и осложнять поиск взаимовыгодных путей сотрудничества. Как показывает практика, конструктивный диалог с Североатлантическим союзом и плодотворное сотрудничество с Россией не являются взаимоисключающими понятиями. Например, такие страны, как Армения и Казахстан, успешно демонстрируют активное участие в ОДКБ, продвинутое отношение с Россией и вместе с тем наличие эффективного и разностороннего взаимодействия с НАТО. Срежиссированный отход от излишне жесткой антинатовской риторики и определенная тактическая эластичность может оказаться удачным маневром на пути оформления отношений с НАТО на конструктивной основе.

В-третьих, геостратегические интересы США после 11 сентября 2001 г. существенным образом изменились, постепенно сместившись в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). С каждым последующим годом вопросы обеспечения национальной безопасности США требовали усиления военного присутствия в Азии, в то время как европейским странам уделялось сравнительно меньше внимания. 5 января 2012 г. Соединенные Штаты представили план новой военной стратегии «Поддержание глобального лидерства США: приоритеты обороны XXI века» [37], в соответствии с которым Европа видится, по существу, как «тыл» американской глобальной стратегии. Основным посылом документа стала документально закреплённая переориентация на АТР и в особенности на Восточную Азию, при этом основной игрок региона (Китай) уже давно расценивается Вашингтоном как главный потенциальный соперник.

Наиболее важный раздел для взаимоотношений Беларуси — НАТО в новой оборонной стратегии связан с масштабом и глубиной сокращения американского военного присутствия в Европе. К 2015 г. США планируют вывести из Европы две из четырех дислоцированных здесь бригадных боевых групп. Речь идет о двух армейских бригадах, размещенных в Германии, где сокращение может затронуть до 15 тыс. человек. Белый дом намерен сохранить крупные базы в Рамштайне (Германия) и Авиано (Италия), где будет размещаться бригада воздушно-десантных войск. Вместо выводимых из Европы армейских бригад на континент будут направляться подразделения морской пехоты и сил специальных операций (U.S. Special Operations Forces — SOF) на основе ротации [12].

Соответственно изменилось и место НАТО во внешней и военной политике США. С момента переориентации военной машины США на борьбу с терроризмом и новые вызовы XXI в. значение НАТО как военного инструмента в глазах Вашингтона уменьшилось вплоть до того, что Альянс все более рассматривается в Белом доме в первую очередь как структура, полезная для демонстрации прежде всего политической солидарности, а не военной мощи. В контексте антитеррористической борьбы большую ценность и стратегическую значимость приобретают механизмы гибких международных коалиций, а не такие громоздкие инерционные военные структуры, как НАТО. В целом складывается впечатление, что, несмотря на размах активности НАТО по разным направлениям, масштабные проекты и начинания, эта организация все еще находится в поисках своего места в современном глобализирующемся мире. Причем, как справедливо замечает ведущий аналитик Бюро разведки и исследований Госдепартамента США Дж. Шмидт, «...подлинная проблема заключается в том, что Соединенные Штаты толком не знают, чего они хотят от НАТО» [34, р. 105]. Эти долгосрочные факторы не могут не оказать воздействия на перспективы Атлантического альянса и на характер взаимоотношений Беларуси — НАТО.

Несмотря на вышеизложенное, НАТО остается влиятельной организацией, которая объективно играет существенную роль в вопросах европейской и международной безопасности. С ней необходимо вести конструктивный диалог и активно взаимодействовать там, где это представляется возможным и приемлемым для Республики Беларусь, учитывая существующие реалии. Открытым остается вопрос о «необходимом и достаточном» уровне практического взаимодействия с Альянсом.

Не секрет, что общественное мнение республики настроено отнюдь не благожелательно по отношению к Атлантическому альянсу в силу стереотипов, сформировавшихся за десятилетия воспитания в антизападном и антинатовском духе. Согласно данным независимых социологических исследований, на протяжении последних двух лет позитивный взгляд на НАТО постоянно имели только около 20 % населения Беларуси, тогда как негативный — в 3 раза больше [20, с. 26]. Отсутствие объективной информации об организации, о трансформации Альянса после окончания холодной войны — зримый фактор, который не может содействовать развитию элементов конструктивного сотрудничества с НАТО.

Среди наиболее перспективных направлений сотрудничества Беларуси с НАТО — противодействие террористической угрозе, борьба с торговлей людьми, наркотрафиком, использование воздушных путей, предотвращение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий. Поскольку Альянс придерживается общей линии ЕС на ограничение контактов с белорусским руководством, он проявляет определенный интерес к развитию сотрудничества на неправительственном уровне, прежде всего в сфере информации. В этой связи, как представляется, также возможна активизация контактов между Беларусью и

НАТО в сфере научных исследований и в области информации.

Важно найти правильную тональность и определить объективно требуемый уровень взаимоотношений с НАТО. В силу исторического опыта Беларусь должна стремиться к созданию «пояса добрососедства» по периметру своих границ и прагматичному взаимодействию с Альянсом на своих

западных границах при акцентировании военного сотрудничества с Российской Федерацией как приоритетного и действительно стратегического.

Национальным интересам республики отвечает конструктивное взаимодействие и сотрудничество со всеми, без исключения, многосторонними структурами, вовлеченными в обеспечение безопасности как на восточном, так и западном направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Алесин А.* Щит на двоих // Белорусы и рынок. — 2009. — № 6.
2. *Асанович В. Я., Маньшин Г. Г.* Информационная безопасность: анализ и прогноз информ. воздействия. — Минск : Амалфея, 2006. — 203 с.
3. *Беспалый В. О.* Общественное мнение в контексте безопасности белорусского общества: соц.-полит. аспекты : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 ; Ин-т социологии НАН Беларуси. — Минск, 2003. — 20 с.
4. *Бородин П.* В военной сфере Россия и Беларусь в этом году отработают более десятка программ (21 февр. 2007 г.) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. — Режим доступа: <<http://www.souuz.by/ru/?guid=20258>>. — Дата доступа: 22.02.2007.
5. *Василевич Г. А.* Процессы глобализации и конституционные факторы безопасности белорусского государства // Проблемы упр. — 2006. — № 4. — С. 14—19.
6. *Годин Ю.* Почему России выгоден союз с Республикой Беларусь // Мировая экономика и международные отношения. — 2007. — № 11. — С. 85—91.
7. *Гусев А. В.* Информационное обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь: соц.-филос. анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 ; НАН Беларуси, Ин-т философии. — Минск, 2000. — 16 с.
8. *Довгань Е. Ф., Розанов А. А.* Организация Договора о коллективной безопасности (2002—2009 гг.). — Минск : Ковчег, 2010. — 140 с.
9. Договор о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. — Режим доступа: <<http://www.dkb.gov.ru/start/>>. — Дата доступа: 22.09.2012.
10. *Дугин А. Г.* Внутренняя геополитика России // Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. — М. : АРКТОГЕЯ-центр, 2000. — Ч. 5, гл. 1—5. — С. 241—317.
11. К вопросу о присоединении Республики Беларусь к Договору о коллективной безопасности : комментарии Министерства юстиции Республики Беларусь // Министерство юстиции Республики Беларусь. — 1993. — 5 апр.
12. *Коновалов И.* О новой американской военной доктрине (6 февр. 2012 г.) [Электронный ресурс] // Огонек. — 2012. — № 5 (5214). — Режим доступа: <<http://kommersant.ru/doc/1861950>>. — Дата доступа: 10.02.2012.
13. *Красотенко Ю. М.* Военно-политическое обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь в условиях расширения НАТО на Восток : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. — Минск, 2004. — 134 л.
14. *Ломов С. А.* Геополитический аспект национальной безопасности Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 ; БГУ. — Минск, 2008. — 22 с.
15. *Матвеев А.* По пути интенсивной интеграции [Электронный ресурс] // Военно-промышленный курьер. — 2008. — № 39. — Режим доступа: <<http://www.vpk-news.ru/articles/4148>>. — Дата доступа: 06.10.2008.
16. Международное право не предусматривает каких-либо ограничений : комментарии Министерства иностранных дел Республики Беларусь в отношении Договора о коллективной безопасности // Сов. Белоруссия. — 1993. — 8 апр.
17. *Моисеенко Е. Г.* Экономическая безопасность государства: понятие, содержание, структура, система. — Минск : Институт нац. безопасности Республики Беларусь, 2001. — 130 с.
18. *Мясникович М. В.* Проблемы экономической безопасности : учеб. пособие. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2001. — 143 с.
19. *Мясникович М. В.* Управление системой обеспечения экономической безопасности. — Минск : Право и экономика, 2006. — 380 с.
20. НАТО: вызовы настоящего и будущего : материалы междунар. семинара, Минск, 10 дек. 2009 г. / редкол. : А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Тесей, 2010. — 100 с.
21. *Наумов В. В.* Обеспечение общественной безопасности как составной части национальной безопасности // Проблемы упр. — 2006. — № 4. — С. 30—37.
22. Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы. — Минск : Право и экономика, 2003. — 562 с.
23. *Никитенко П. Г., Ермашкевич В. Н.* Проблемы экономической безопасности Республики Беларусь ; под ред. П. Г. Никитенко. — Минск : Право и экономика, 2001. — 224 с.
24. О ратификации Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве : Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 145-З [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
25. О ратификации Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере: Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 143-З [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

26. Организация Североатлантического Договора [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://www.mfa.gov.by/multilateral/organization/list/b129a4a7c02f7d7c.html>>. — Дата доступа: 22.02.2012.
27. Ожаровский А. Транспортировка ядерных отходов из Беларуси в Россию состоялась 29 ноября [Электронный ресурс] // Экологическое объединение «Беллона». — 16 дек. 2010 г. — Режим доступа: <http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2010/Bel-transport>. — Дата доступа: 24.06.2012.
28. Павловский А. А. Пограничная безопасность Республики Беларусь как фактор обеспечения национальной безопасности государства // Проблемы упр. — 2006. — № 4. — С. 49—56.
29. Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Республики Беларусь и Российской Федерации (Москва, 3 февр. 2009 г.) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://pravovy.info/docum09/part02/akt02429.htm>>. — Дата доступа: 22.09.2012.
30. Фадеев А. В. Между Москвой и Минском // Междунар. жизнь. — 2007. — № 3. — С. 105—114.
31. Шейман В. В. Наша доктрина — сильная и процветающая Беларусь // Проблемы упр. — 2006. — № 4. — С. 5—13.
32. Garnett S. W. Keystone in the arch. — Washington, D. C. : Carnegie Endowment for International Peace, 1997. — 145 p.
33. Independent Belarus: Domestic Determinations, Regional Dynamics, and Implications for the West / ed. M. M. Bal-maceda [et al.]. — Cambridge, 2002. — 483 p.
34. Schmidt J. R. Last Alliance standing? NATO After 9/11 // The Washington Quarterly. — 2006—2007. — Vol. 30, № 1. — P. 93—106.
35. Security dynamics in the former Soviet bloc / eds.: G. P. Herd, J. D. P. Moroney. — London; New York : Routledge Curzon, 2003. — 233 p.
36. Strategic Concept for the defence and security of the members of the North Atlantic Treaty Organisation (Lisbon, 19 November 2010) [Electronic resource] // North Atlantic Treaty Organisation. — Mode of access: <<http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf>>. — Date of access: 26.07.2012.
37. *Sustaining U. S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense* (3 January 2012). — The White House, Washington, D. C., 2012. — 16 p.

Rozanov A., Bychkouskaya O. Security Policy of the Republic of Belarus

The article examines the Republic of Belarus policy in the field of security. Security structures in the region are considered, ways of increasing their efficiency in challenging new threats are analyzed, and opportunities for establishing a constructive dialogue are noted in the article.

The paper is focused on the role of the Russian factor in enhancing national security and defense of Belarus since special ties with Russia form the mainstream of Belarus' foreign and security policy. The military component of the Belarusian-Russian integration is of a particular interest in this regard. Large-scale tasks in the security area between the two countries, treaties on military cooperation and joint efforts on provision for regional security in the military sphere are covered. The Belarus' attitude to such political and military alliances as the Collective Security Treaty Organization (CSTO) and North Atlantic Treaty Organization (NATO) is presented in detail.

The authors argue that the formation of an even, stable and dynamic relationship with all structures for common security in the region serves national interests of Belarus. The paper favors maximum flexibility in the Belarus' foreign and security policy, genuine pragmatism and openness for diverse options in the relations with NATO — while stressing key strategic axis to military cooperation with the Russian Federation in strengthening national security.

Статья поступила в редакцию 24 сентября 2012 г.